

Чжоу Сюэжун был ловок и проворен, он не стал с размаху прыгать в чашку, а лишь оттолкнулся носком, выгнулся, как леопард, и в глазах Сюй Минлана описал параболу, прежде чем мягко приземлиться на круглый стол.

Сюй Минлан сглотнул слюну, ему почему-то показалось, что эта сцена очень похожа на то, как он в зоопарке наблюдал за большими кошками.

Было даже немного сексуально.

Чжоу Сюэжун повернул голову к Сюй Минлану и увидел, что на его лице, помимо смущения, читается робость, и тот покорно сжался в своём кресле:

— Этот зеркальный дом — лабиринт в виде концентрических кругов. Через определённые промежутки чашки проезжают внутрь через проёмы в зеркалах. Брат только что видел, эти зеркала открываются случайным образом, и тогда чашки либо едут внутрь, либо чашки из внутренних кругов тоже выезжают наружу. Я как раз увидел, как зеркало открылось, и внутри через открывшийся проём проехала чашка, поэтому прыгнул туда, чтобы посмотреть, что там...

— Значит, это лабиринт из зеркал со случайно открывающимися дверями? Вау, слишком уж экстремально. — Сюй Минлан говорил одно, но в его тоне сквозила покорность.

Чжоу Сюэжун понимал его покорность, потому что эти случайно открывающиеся зеркала могли быть использованы ими, но также могли стать оружием клоуна.

Чжоу Сюэжун из кожи вон лез, пытаясь придумать слова ободрения, но его язык всегда отставал от мозга, поэтому он просто выхватил топор из рук Сюй Минлана и, опустив голову, принялся рубить проекторы по бокам. Они обязательно должны были успеть до прихода клоуна превратить все зеркала в этом зеркальном доме в обычные зеркальные поверхности без каких-либо спецэффектов.

— А. — Сюй Минлан вдруг хлопнул себя по бедру. — Почему в этом зеркальном доме нет вещей с изображением клоуна? Ты видел?

— Нет.

— Не может быть... — Сюй Минлан посмотрел на рельсы по бокам, проверил даже под столом, но нигде не нашёл логотипа клоуна.

Внезапно Сюй Минлану в голову пришла мысль, он высунул голову из кресла и, конечно же, увидел на ограждении маленькое изображение клоуна, расположенное прямо напротив зеркала. То есть всё это время, с того момента как они сели в чашку и до того, какое зеркало им соответствовало, клоун всё знал...

Сюй Минлан ещё при входе в зеркальный дом заметил, что спецэффекты в зеркалах

проигрываются по циклу, потому что, когда открывалась дверь, он видел, что внутри тоже ездят чашки. Обычно парки развлечений, учитывая поток людей, используют такой способ для многих аттракционов-симуляторов: сначала выпускают отыгравших гостей, затем запускают равное количество новых, чтобы обеспечить непрерывную работу аттракциона, что значительно повышает эффективность.

Чтобы добиться этого, спецэффекты в зеркальном доме обязательно должны проигрываться по циклу. Чашки проезжают мимо одного зеркала за другим, видя связанные сцены со спецэффектами, но на самом деле те зеркала, что позади, повторяют проигрывание части спецэффектов, так что для следующих гостей это снова новый контент, и все могут видеть полную картину спецэффектов.

Теперь Сюй Минлан наконец понял, зачем это изображение клоуна напечатано на внешних сторонах чашек. Потому что только так клоун мог, основываясь на проецируемых на зеркала спецэффектах, точно определить, перед каким именно зеркалом они находятся.

Придя к такому выводу, Сюй Минлан поспешил соскрести изображение пальцем, но обнаружил, что оно напечатано и не соскабливается. Чжоу Сюэжун по-прежнему был занят, размахивая топором и рубя проекторные лампы. Сюй Минлан перебрался на его сторону, наклонился и посмотрел — и конечно же, на ограждении напротив зеркала тоже было изображение клоуна.

Чжоу Сюэжун кивнул, показывая, что понял, но не замедлил работу топором. Они должны были как можно скорее уничтожить все проекторные лампы, чтобы обе стороны экранов вернулись в состояние зеркальных поверхностей, и тогда они достигнут цели разрушить систему позиционирования клоуна. Таким образом, даже если клоун сможет по наклейкам узнать, что они в зеркальном доме, он не сможет определить их точное местоположение.

Чашка сделала три круга, с каждым кругом всё ближе к центру зеркального дома. Благодаря их совместным усилиям проекторы на внешних четырёх уровнях зеркальных проходов были уничтожены. Нужно было лишь немного подождать, и они смогут превратить это место в совершенно не имеющий помех бесконечный зеркальный дом. Однако музыка зеркального дома заглушала тихо подкрадывающийся сигнал опасности. Всего в одном зеркале от них в чашке сидел клоун с белым лицом. В руке он сжимал окровавленный столовый нож, а в момент, когда кровь вот-вот должна была скатиться с лезвия, он поймал каплю кончиком языка и сверху донизу облизал весь нож, с выражением одержимости и удовлетворения.

Справа внезапно открылось одно зеркало, клоун выпрямил осанку и вместе с чашкой въехал во внутренний проход. А Сюй Минлан и Чжоу Сюэжун вдвоём, следуя за открывшимся слева зеркалом, выехали на внешний круг. За одну секунду позиции двух чашек поменялись местами: клоун оказался внутри, а двое снаружи, и никто не заметил друг друга.

Клоун увидел, что впереди и позади по-прежнему никого нет, только несколько пустых чашек катаются по кругу. Он дёрнул бровями, и нарисованные красной краской брови тоже дёрнулись пару раз.

Сюй Минлан всё ещё думал вернуться на самый внешний круг, чтобы срубить все не уничтоженные в начале проекторные лампы, поэтому, воспользовавшись моментом, когда зеркало открылось, прыгнул в чашку на внешнем круге. Они вдвоём, один за другим, наконец вернулись к самому начальному входу, по бокам в зеркалах по-прежнему летали цветы и порхали феи. Сюй Минлан занёс топор и обрушил его на проекторную лампу слева.

Неподалёку клоун растянул губы в улыбке. Теперь он знал, где находятся эти двое.

В тот же момент слева открылось зеркало, и клоун, напевая жутковатую мелодию, запрыгнул в чашку на внешнем круге.

— Почти готово, впереди ещё две не уничтожены, подождём немного. — Сюй Минлан, сказав это, передал топор Чжоу Сюэжуну, а сам, уставший, плюхнулся в кресло, ожидая, когда чашка снова проедет мимо ещё не уничтоженных проекторных ламп.

Чашка медленно двигалась вперёд, Сюй Минлан видел впереди слева исходящий оттуда свет. Чжоу Сюэжун тоже наклонился, готовясь, и как только чашка поравняется с проектором, погасить и этот последний источник света.

Они и не подозревали, что в десятке метров позади них клоун сидел, скрестив ноги, на круглом столе. Он расстегнул жилет, на внутреннем кармане которого висели столовые приборы всех цветов и мастей, его потрескавшиеся пальцы бродили между вилками и столовыми ножами, наконец остановившись на ряду ножей для стейка.

Вытащив один из них, клоун посмотрел на зазубрины на лезвии, растянул красную краску в уголках рта, словно незаживающую старую рану, зажал рукоять в зубах и спрыгнул вниз.

— Смотри внимательно, не пропусти. — Сюй Минлан наказал Чжоу Сюэжуну рядом.

— Хорошо.

В тот миг, когда чашка должна была поравняться с проекторной лампой, топор был высоко занесён, и в следующую секунду должен был раздавить эту жалкую пластмассу. Сюй Минлан, развалившись на сиденье, смотрел, как мимо его отражения пролетают феи.

Лезвие топора под светом ламп сверкало жестоким блеском.

Оно опустилось.

Лампы мгновенно превратились в бесполезные пластмассовые осколки.

Рука Чжоу Сюэжуна, сжимавшая топориче, ещё не успела вернуться, как краем глаза он

увидел ослепительную белизну, но направлена она была не на него...

Брат Лан!!

Тело первым отдало команду. Чжоу Сюэжун выпустил топор и, не разбираясь, что это за белизна, взмахнул рукой, чтобы заблокировать! Холодный металлический кончик мгновенно вошёл в мясистую ладонь. Чжоу Сюэжун даже не крикнул. Сюй Минлан стоял к нему спиной и даже не знал, что только что избежал смертельной опасности.

— Брат... — Чжоу Сюэжун успел выговорить лишь одно слово, как на них обрушились два леденящих луча, рассекая воздух.

— Зачем ты... — Сюй Минлан только начал поворачивать голову, как его сбил с ног и прижал к сиденью Чжоу Сюэжун. Он вскрикнул, но ожидаемой боли в затылке не последовало, зато на щеке и правом ухе он почувствовал влажность.

Не дав Сюй Минлану осознать источник этой влажности, Чжоу Сюэжун схватил его и толкнул вперёд:

— Прыгай в чашку впереди.

Левая рука Чжоу Сюэжуна истекала кровью. Сюй Минлан машинально провёл рукой по уху, и необычная скользкость на ладони уже дала ему понять, что только что произошло.

Чжоу Сюэжун выдернул вилку из левой руки и, что было для него неслыханно, закричал:

— Уходи! Сейчас!

— Да у тебя же, чёрт возьми, нет топора! — Увидев, что у Чжоу Сюэжуна пустые руки, да ещё и рана на левой, Сюй Минлан ещё больше утвердился в решении не уходить.

Бросать поле боя не в его стиле.

<http://bllate.org/book/15403/1361439>